

Часть первая

Глава 1

Жизнь как ветер. Одни крутятся впустую, как флюгера, другие подставляют крылья своих мельниц и потихоньку, крупинка за крупинкой перемалываются в жерновах времени. Артему же просто нравилось чувствовать себя незыблемой глыбой на семи ветрах и держать удар стихии. Против него людская злость, переходящая в ненависть, жестокость в самых кровавых ее проявлениях, ложь, алчность, зависть, гордыня и, конечно же, любовь к роковым женщинам.

И ничего, он держится. Даже Стелла с ее колдовскими чарами бессильна перед ним. Во всяком случае, внешне Артем похож на безжизненный монолит, памятник Дзержинскому. То обстоятельство, что изнутри его

разрывает на части страсть к этой невероятной женщине, никого не касается. Стелла не может строить планов насчет него. Он не должен жить с любовницей своего предшественника. Она же не переходящий вымпел в конце концов.

— Я могла выслать фотосет, — сказала Стелла и обвела рукой пространство перед собой.

Они стояли в холле, в котором не так давно рванула граната, изрешетившая стены осколками и едва не убившая Артема.

— Я бы и так поверил.

Малахов не претендовал на Стеллу, не тащил ее в постель, но ремонт в холле все же оплатил. Как будто он был виноват в том, что в ее доме в него бросили гранату.

— С каких это пор ты мне веришь? — осведомилась Стелла и иронично повела бровью.

— Я верю фактам.

Гранату бросил в Артема ее отчим, пусть и не любимый, хоть в какой-то степени, но родная душа. Вместе со своим подельником Сударевым Нерестов ограбил чиновника. Этого самого Сударева убили, его самого задержали в доме у Стеллы, но деньги так до сих пор и не нашли. Возможно, Стелла знает, где они. Но молчит. Не такая уж она и простая штучка.

— А если я скажу, что тебя хотят убить?

— Кто? — Малахов глянул на Стеллу с подозрением и с иронией.

— Я не хочу тебя убивать, — сказала она и мягко усмехнулась. — А жаль. Я бы сделала это нежно и ласково.

— А кто делает это больно?

— Сажин. Если его не остановить.

— У тебя информация или предположение? — спросил Малахов и медленно шагнул к Стелле.

Он хотел всего лишь поглубже заглянуть ей в душу, но вдруг почувствовал себя соломинкой, вынесенной из тихой заводи сильным течением. Его закружило в пучине, потянуло на дно. Артему пришлось отступить на расстояние, которое уже не казалось ему безопасным.

— Предположение, — ответила Стелла и пошла на сближение.

Ее ладони прилипли к его груди, заставили сердце сжаться.

— Сажин знает, что мы хотим быть вместе.

— Мы хотим?

— Ты об этом еще только догадываешься, а он уже знает.

— А Улехов?

Однажды Артем назвал Стеллу токсичной штучкой. Надо сказать, что ее это тогда не очень обидело. Сколько раз она оказывалась в центре криминальных событий, и все потому, что ее не могли поделить бывший начальник отдела МВД и его заместитель.

Подполковник Малахов, назначенный на место арестованного Улехова, бросил вызов и свое-

му предшественнику, и его заместителю Сажину. По городу, по всем инстанциям поползли слухи, что эта война началась из-за Стеллы. Но ведь это не так. Во всяком случае, Артем не хотел, чтобы это было правдой.

— Улехов, говоришь. С тобой мне гораздо интересней, чем с ним. — Стелла посмотрела ему прямо в глаза. — Он это чувствует и меня к тебе ревнует. Скажи, что Улехов делает это зря, и ты меня не хочешь!

Артем промолчал. Он мог сказать это себе, но никак не Стелле. Потому что очень ее хотел. Она, конечно же, это чувствовала, поэтому и смотрела ему в глаза с трепетом и ожиданием. Он мог поцеловать ее в губы прямо сейчас. Она откликнется, запрокинет голову и утонет в его объятиях. Ее губы будут полыхать, как огонь в печи, он будет лезть из кожи вон, тушить их, все больше распалаясь, терять над собой контроль. Диван совсем рядом, но они, скорее всего, не смогут добраться до него, упадут прямо на пол. Он расстелет ее на мягком ковре. Подол платья поднимется сам по себе.

— Я скажу, что тебя хотят убить. Но я хочу во все не этого, а совсем другого! — Стелла обвила руками его шею.

— Это очень серьезное заявление. — Малахов сглотнул слюну, чтобы смочить горло, вдруг пересохшее.

— Мы рассмотрим его вместе, — проговорила Стелла и сама приблизила к нему губы.

Запах ее молодого тела и зрелого желания парализовал сознание, но Артем все же нашел в себе силы отстраниться и произнес:

— Если у тебя нет информации и насчет Сажина всего лишь догадки, то мы вообще не будем рассматривать это заявление. Ну а тот факт, что он хочет меня убить... — Малахов замолчал, давая Стелле понять, что для него это далеко не новость.

Сажин обвинялся в злоупотреблении служебными полномочиями, с должности слетел, но под следствием не задержался. Уже после того как Малахов принял должность начальника районной полиции, Сажин провернул аферу, пытался стравить его со своим соперником, а потом, отступая, убил человека.

Малахов задержал Сажина, даже отправил в следственный изолятор, но удержать его там не смог. На стороне оборотня были глава районной администрации и прокурор плюс хорошие адвокаты. Из-за недостатка доказательств дело зачахло, и Сажин вышел на свободу.

А там снова убийство. Погиб его старый друг и сообщник по финансовым аферам. Сажин попал под подозрение, а затем едва не погиб от руки настоящего убийцы. Малахов спас его и от обвинения, и от смерти, но едва не поплатился за это жизнью.

— Я не хочу о нем говорить, — заявила Стелла.

— Но ты же сама подняла эту тему.

— Уходи! — Стелла кивком указала Артему на дверь, но при этом смотрела на него с надеждой.

Она дарила ему еще один шанс, обещала прощение и награду, если он все-таки одумается и расстелет ее на мягком ковре. Но Артем снова чувствовал себя каменной глыбой, не подвластной чарам роковой женщины.

— Пока я в тебе окончательно не разочаровалась, — добавила она и вздохнула.

Малахов едко усмехнулся краешком губ. Не верил он Стелле, поэтому должен был держать себя на коротком поводке. Возможно, она действительно хотела его как мужчину или же соблазняла, заманивала в ловушку. Скорее всего, здесь было и то, и другое. Опасная она штука, от нее лучше держаться подальше.

Все же, покидая ее дом, он чувствовал себя так, как будто сам же бросил себе в душу скомканный лист с текстом положительной характеристики, составленной на самого себя. Как будто в мусорную корзину швырнул. Артем дорожил своей репутацией, но сейчас ему вдруг жутко захотелось наплевать на все и остаться со Стеллой. Однако он ушел.

Прокурор должен блюсти закон, а его жена — сама себя. Но Елена так страстно сегодня изменила мужу, что Игорь Антонов чувствовал себя выжатым лимоном. Поэтому на Дашу он смотрел

пресными глазами. Женщина она молодая, интересная, одна только чувственная поволока во взгляде чего стоила, но не лежала сегодня к ней его душа.

— Игорь Яковлевич, мне деньги нужны! — заявила вдруг эта особа.

Антонов нахмурился, глядя на нее. Уж лучше бы она попросила чего-нибудь попроще и погорячей. Так уж и быть, он поднатужился. А что до денег, так они всегда всем нужны.

— Отцу срочно нужна операция. Вживление искусственного клапана в сердце.

— Вживление?..

Даша Ропотова работала в бухгалтерии, винтик в схеме незаметный, но очень важный. Через нее проходили теневые денежные потоки. Она, как говорят в таких случаях, очень много знала.

Ситуация сейчас сложилась напряженная. Подполковник Малахов объявил Антонову войну, ему сейчас любое лыко в строку. Если Даше отказать, то в лучшем случае она затаит обиду, а в худшем тихонько стукнет Малахову. Тому только дай палец!..

— Да, вживление.

— Сколько?

— Восемьдесят тысяч. — Даша смотрела ему прямо в глаза, чувствовала его мысли и злорадно усмехалась где-то в глубине души. — Рублей.

— Ну, если рублей...

— Восемьдесят тысяч операция. И клапан — три миллиона.

Антонов дернулся как лодка, напоровшаяся на подводный камень.

— Три миллиона?!

— Рублей.

— Это, по-твоему, мало?

— Я отработаю.

— А кредит в банке?

— Под что? Может, мне предложить в залог наши с вами доверительные отношения?

— Банку? — Антонову вдруг стало тяжело дышать, он вцепился в узел галстука, чтобы ослабить его.

Даша кивнула. Да, банку, но сначала к ментам.

«Неужели она все-таки угрожает мне? — подумал Игорь Яковлевич. — А может, у нее уже уговор с Малаховым? Она провоцирует меня, я ее за это наказываю и попадаю в ловушку».

— А ты, стало быть, отработаешь?

— Отработаю, — сказала Даша и улыбнулась, сменила гнев на милость.

— Три миллиона?

— Три миллиона двести тысяч.

Даша смотрела на Антонова с обожанием, но это не помешало ей зависить счет на лишних сто двадцать тысяч. Но разве женщинам можно верить?

— Чем скорее, тем лучше?

— Завтра.

Антонов кивнул. Что ж, он готов был откупиться от Даши и сделает это, но на доверительных с ней отношениях уже поставил крест. Еще нужно посоветоваться с Милоновым.

Тихо в доме. Соседи будто уснули мертвым сном. За стеной никто не бренчит на пианино, над потолком не сверлят. Даже злобная болонка под полом заткнулась. Но все равно ощущение такое, будто вокруг лают собаки.

Феликс чувствовал себя волком на псарне. Сначала он лишился должности, затем подполковник Малахов обложил его красными флажками, а теперь вот и Антонов пятится назад. Страшно ему, мечется мужик, все проекты заморожены, поживиться нечем.

У Антонова сейчас только одна головная боль — избавиться от Малахова. Он до сих пор не знает, как в СИЗО встречают арестантов, не слышал, не видел, как рвутся с цепи тюремные псы.

Тихо в квартире. Юля на работе, хотя давно уже должна вернуться. Делать нечего, а надо бы себя чем-нибудь занять, чтобы не подернуться плесенью с тоски.

Но в то же время и с дивана подниматься неохота, не комильфо после вчерашнего. Не рассчитал Феликс вечером с виски, надрался в хлам. Может, он нарочно это сделал, думал камень с души скинуть, но зачем-то наорал на

Юлю. Наверное, поэтому она и не спешит с работы.

Сажин провел пальцами по полу, зацепил телефон, набрал номер.

Стелла ответила сразу:

— Да!

Сажин усмехнулся. Она ведь обещала его в черный список внести, а нет, есть контакт.

— Я так и знал, что ты по мне соскучилась!

— Это ты пальцем в небо ткнул. Промахнулся! Попробуй, ткни себя в одно место. Вдруг попадешь!

— Ты — самый лучший секс по телефону. Продолжай!

— Ух ты, попал!

— Продолжай, давай дальше.

— Станный ты какой-то после тюрьмы. Надеюсь, там тебя не очень сильно обидели. Или тебе понравилось?

— Издалека вы все смелые. А давай я подъеду, и ты спросишь меня об этом в лоб! — стараясь не злиться, проговорил Сажин.

— Извини.

— Ну вот, уже и извини.

— Это чтобы ты не приезжал.

— Я, между прочим, от жены ушел и на развод подал.

— Я даже знаю, с кем ты сейчас живешь. Поверь, мне совершенно все равно!

Сажин усмехнулся, уловив ревность в голосе Стеллы. Он ведь действительно скоро станет свободным человеком, а там и дела наладятся, бизнес снова пойдет в гору.

Кому он достанется, свободный и успешный? Если женится на Юле, то Стелла останется с носом. А Улехов на ней может жениться только перед отправкой на этап. Чтобы она к нему на долгосрочные свидания приезжала.

— Ну что ж, тогда буду тренировать Юлю, учить ее быть моей женой.

Стелла бросила трубку.

Сажин усмехнулся, услышав истеричные нотки в коротких гудках. Сегодня Стелла злится, шлет проклятия в его адрес, а завтра позовет к себе и даже запишется к нему на тренировку. Нужно не торопить события, а всего лишь немного подождать. Тем более что есть женщина, которой можно себя занять.

Не так уж и плохо у него все. Никуда Стелла от него не денется. Жить с ней он будет в своем новом доме. Может, и не очень скоро, но когда-нибудь отделочные работы закончатся. Стелла займется обстановкой, вкус у нее хороший. Деньги есть и еще будут, с Малаховым тоже все решится. Нужно лишь набраться терпения. Это не сложно. Особенно если есть что выпить.

Сажин поднялся с дивана, открыл шкаф, достал оттуда початую бутылку виски.